

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

КОСИНОВА Оксана Анатольевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Высшей школы Московского гуманитарного университета, e-mail: kosinova1967@rambler.ru

Статья посвящена историческим аспектам онлайн-обучения, в частности генеалогии МООКов и их связи с подходом к образованию «педагогики участия». Появление МООК вполне закономерно и соответствует общему движению педагогической мысли и социального развития. По аналогии с понятием «воспринимаемое качество жизни» в статье предлагается понятие «воспринимаемого качества образования».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогический менеджмент, качество образования, дидактика электронного обучения, массовые открытые онлайн-курсы, МООК

В современном российском образовании происходят изменения, заставляющие по-иному взглянуть на его ключевые характеристики — содержание образования, организацию обучения, принципы управления. Реформирование отечественного образования пронизывает все его уровни. Высшая школа, отвечая на возрастающий социальный заказ, стремится к совершенствованию образовательных услуг, в том числе посредством внедрения новых обучающих средств. Одним из них в последние годы стало онлайн-обучение, в частности, массовые открытые онлайн-курсы

(далее — МООКи), дидактический потенциал которых находится в стадии изучения и активного обсуждения педагогическим сообществом.

Согласно определению Еврокомиссии, МООК — это открытый для любого слушателя, бесплатный, фиксированный во времени онлайн-курс, формирующийся в логике учебной дисциплины, предполагающий интерактивное взаимодействие между студентами и преподавателями, а также студентами между собой, стимулирующий последних к созданию обучающих сообществ (Report ..., 2014: 2).

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-06-12034в.

Большинство авторов публикаций на тему онлайн-обучения сходятся в трактовке данного феномена как обучающей технологии (Красильникова, 2006: 35; Сакоян, 2014). Опыт западных вузов показывает, что, возникнув как новая форма обучения, МООКи предполагают переосмысление не только организации учебного процесса и методов преподавания, но также и принципов отбора и распределения учебного содержания. Как дидактическое новшество внедрение МООК предполагает изменение и содержательных, и организационных условий обучения, то есть относится к системе педагогической деятельности.

Качество образования, трактуемое как социальное благо и показатель результативности образовательной деятельности, может служить наиболее общим критерием оценки новаций в сфере образования. В соответствии с Законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» под качеством образования понимается «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения

планируемых результатов образовательной программы» (Федеральный закон ..., 2012: Электр. ресурс. Ст. 2.). Нормативное определение данного понятия включает в себя два смысла: соответствие содержанию государственных документов и соответствие потребностям заказчиков образовательных услуг. Онлайн-обучение, как и прочие другие новшества в сфере образования, зачастую рассматриваются в аспекте априорной амбивалентности данного подхода. Между тем, снятие возможных противоречий между потребностями населения и нормативным пониманием качества образования это и есть важнейшая задача педагогического менеджмента.

На данном этапе развития педагогической мысли очевидно, что проблема достижения качества образования в соответствии с социальным заказом не может быть решена без учёта интересов личности как носителя образовательной потребности. По аналогии с понятием «воспринимаемое качество жизни» (Петренко, Митина, 1997: 157), обусловленного наличием субъективных социальных индикаторов, можно говорить о «воспринимаемом качестве образования», подразумевающим оценку качества образования людьми, в первую очередь, участниками образовательного процесса, изначально не совпадающую с нормативной трактовкой содержания данного понятия. Проблема поиска гармоничного сочетания

ния социальных требований с властным урегулированием в образовательном взаимодействии имеет свои исторически сложившиеся способы педагогического осмысления.

Образцы образовательной деятельности настоящего начали формироваться на основе идей, предложенных реформаторской педагогикой на рубеже XIX–XX веков. Представляется, что для их иллюстрации вполне обоснованным будет обращение к наследию одного из основоположников философии современного западного образования Д. Дьюи, который предложил ряд положений, постепенно оформившихся в парадигму «педагогика участия» и принятых в настоящее время в качестве фундаментальных принципов педагогического мышления и образовательной деятельности.

С точки зрения заявленной проблемы прежде всего интересно понимание Д. Дьюи образования как просвещения людей, социально-культурное назначение которого постигается на протяжении всей жизни. Согласно взглядам американского мыслителя, центральной проблемой образования является вопрос о педагогической организации деятельности активной личности людей, при котором образовательное учреждение рассматривается как «общество в миниатюре», а взаимодействие субъектов образовательного процесса — как процесс их личностной вовлечённости в познание. Согласно концепции уни-

версального образования Д. Дьюи, образование есть средство реализации права личности на индивидуальное развитие. При таком понимании целью образования становится формирование и развитие умений и навыков, необходимых для участия обучаемых в жизни общества. Социальный институт образования тем демократичнее, чем лучше в нём организован взаимообмен опытом. Принцип организации обучения — «обучение посредством делания»; основное качество обучаемых — субъектность. Результативность образования выявляется в зависимости от использования процессов обучения и воспитания в качестве средства коммуникации, обеспечивающего освоение индивидами консолидированного мирового/ национального/ регионального опыта в соответствии с их личностными интересами (Дьюи, 2000; 2003).

С этих позиций явление МООКов вполне закономерно; оно соответствует общему движению педагогической мысли и социального развития. Онлайн-курсы являются средством учёта индивидуальных потребностей личности, нацелены на их развитие, подразумевают субъектность обучаемых и используют новейшие технические достижения. В таком случае управление качеством образования с учётом онлайн-обучения состоит в обеспечении результативности взаимодействия в системе «преподаватель как представитель вуза и субъект познания — обучаемый как субъект

познания» посредством использования уникальных обучающих возможностей интернет-связи.

Работу в Сети можно рассматривать как выражение избирательности когнитивной деятельности субъекта, которая, как известно, базируется на мотивах и интересах личности. В таком случае онлайн-курсы являются культурным образцом, формализованным согласно принципам дидактики, интересам личности — когнитивным основанием поискового запроса, а компьютер и Интернет — техническими средствами обеспечения коммуникации.

Согласно ключевому положению коннективизма, философской доктрины онлайн-обучения, знание распределено по сетям связей (*network of connections*), и поэтому обучение заключается в возможности конструировать эти связи и проходить по ним. Чтобы объекты считались связанными, свойство одного объекта должно привести к другому или также стать его свойством. Знание, которое вытекает из таких соединений, считается соединительным знанием (*connective knowledge*) (Бугайчук, 2013: 148–155).

Понятно, что возникновение «соединительного знания» возможно за счёт интерференции навыков и, следовательно, приоритетное значение с точки зрения результативности обучения имеют умения и навыки, приобретаемые обучаемыми. Задача образования в данной ситуации состоит в формиро-

вании и развитии именно универсальных умений и навыков, благодаря которым будет обеспечен корректный поиск и интерпретация информации субъектом познания. Данная дидактическая задача носит надпредметный характер. И связана она не с компьютеризацией обучения, а со значительным увеличением потока информации — ярким свойством XX века. По этой причине дидактика прошлого века содержит различные варианты разрешения данного противоречия: программированное обучение, проблемное обучение, проектная деятельность, интерактивное обучение и др. Онлайн-обучение, если понимать под ним метод, можно рассматривать в ряду названных достижений. В таком случае управление качеством образования с применением онлайн-обучения не выйдет за пределы уровня технологии.

Однако даже на этом уровне возникает ряд существенных дидактических вопросов, важнейшим из которых является вопрос о готовности обучаемых к реализации себя в качестве субъектов «онлайн-познания», включая и формальную сторону этого вопроса, связанную с прохождением аттестаций. Успешность данной системы обучения обеспечивается умственными ориентировочными умениями, формируемыми с участием преподавателей, но реализуемыми студентами *самостоятельно*. Особенно при использовании учебных курсов типа си-МООК, пиринговой модели обучения.

Получение профессионального образования традиционно сопряжено с такими качествами личности обучаемых, как: мотивированность на профессию, наличие познавательного багажа общеобразовательного характера, самостоятельность учебной деятельности, социальная ответственность. Онлайн-обучение предлагает выбор и лёгкость, которые на популярном уровне определяются как его безграничные возможности. Чтобы избежать мифологизации МООКов, это свойство следует изучить. С одной стороны, онлайн-курсы, как любой продукт деятельности человека, суть продукт авторский. Управление их качеством — элемент образовательной политики вуза и профессиональной деятельности преподавателей. Открытый характер высшего онлайн-образования актуализирует вопрос об изменении модели измерения и оценки его качества относительно существующих методик.

С другой, на наш взгляд, более важной стороны, онлайн-обучение в сущности своей исходит из субъектности учащейся аудитории (принцип «саморегулирующегося обучения»). Оно предполагает наличие у студентов если не креативности, то инициативности, которая должна проявиться уже на этапе принятия решения о выборе учебного курса.

МООКи предъявляют к обучаемым серьёзные требования в части способности к самостоятельной работе. В силу этого их реализация ограничена познавательными возможностями самих сту-

дентов. В противном случае в Сети будет множиться не образованность, а невежество, тем более опасное в ситуации доступности, кажущейся лёгкости высшего образования, быстрого увеличения количества участников коммуникации. Судя по статистике МООК-обучения, решение этой проблемы имеет стратегическое значение: или дидактическое «облегчение» онлайн-курсов, расширяющее аудиторию обучающихся, или сохранение контрольной функции преподавания на проверенном уровне трудности. В любом случае решение будет соотноситься с качеством онлайн-образования (Макаров, 2014).

В таком понимании онлайн-обучение представляет собой дидактическую модель, качество реализации которой будет определяться результативностью системы прямых и обратных связей между преподавателями и студентами как субъектами коммуникации. Онлайн-обучение не добавляет здесь новизны, а наоборот, возвращает к известной дидактической проблеме: чем преимущественно будет обеспечена эффективность процесса обучения — учебным содержанием, методом обучения или формой его организации? Выбор приоритетного инструмента будут определять и дидактические способы управления качеством образования. Их особенность заключается в том, что они будут имманентны модели обучения. В этом смысле дидактический потенциал МООКов очень велик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугайчук, К. Л. (2013) Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы // Высшее образование в России. № 3. С. 148–155. URL: http://bugaychuk.blogspot.de/2013/06/blog-post_22.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 15.01.2015).
2. Дьюи, Дж. (2000) Демократия и образование / пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс.
3. Дьюи, Дж. (2003) Реконструкция в философии. Проблемы человека / пер. с англ. М.: Республика.
4. Красильникова, В. А. (2006) Информационные и коммуникационные технологии в образовании. М.: ООО «Дом педагогики».
5. Макаров, В. С. (2014) Массовые открытые онлайн-курсы: оценки эффективности и рекомендации экспертов // Образовательные технологии. № 2. С. 38–46.
6. Петренко, В. Ф., Митина, О. В. (1997) Психосемантический анализ динамики общественного сознания: На материале политического менталитета. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ.
7. Сакоян, А. (2014) Ликбез XXI века [Электронный ресурс] // Полит.Ру. 30 января. URL: <http://polit.ru/article/2014/01/30/education/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 15.01.2015).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012) [Электронный ресурс] // Российская газета — Федеральный выпуск № 5976. 31 декабря. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 15.01.2015).
9. Report on web skills survey. Support services to foster Web Talent in Europe by encouraging the use of MOOCs focused on web talent. D1.1 — First Interim Report. (2014) [Электронный ресурс] // Open Education Europa. URL: <http://openeducationeuropa.eu/sites/default/files/MOOCs-for-web-skills-survey-report.pdf> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 15.01.2015).

